

Международное содействие национальному правосудию в отношении преступлений, совершенных в период Демократической Кампучии

Ложников И.С.*

Проблема осуществления уголовного правосудия в отношении руководителей Демократической Кампучии за преступления, совершенные в период 1975-1979 годов, имеет длительную историю. Итоги правления Коммунистической партии Кампучии, представителей которой камбоджийцы именовали «красными кхмерами», широко известны. Согласно различным экспертным оценкам, количество камбоджийцев, погибших в период 1975-1979 годов, составляет примерно 20% от населения Камбоджи в апреле 1975 года, которое насчитывало от 7,3 до 7,9 миллиона человек.

Суть проблемы, с которой столкнулись новые камбоджийские власти, была изложена в письме правительства Камбоджи на имя Генерального секретаря ООН от 21 июня 1997 года. Приведем дословно краткую выдержку из этого документа: «От имени правительства и народа Камбоджи обращаемся к Вам с тем, чтобы просить Организацию Объединенных Наций и международное сообщество о помощи в деле привлечения к ответственности лиц, виновных в совершении актов геноцида и преступлений против человечности в период правления «красных кхмеров» с 1975 по 1979 год... *Камбоджа не располагает ни ресурсами, ни специальными средствами для осуществления этой весьма важной процедуры.* В этой связи мы считаем, что необходимо просить помощи у Организации Объединенных Наций. Нам известно об аналогичных усилиях, предпринимаемых в связи с актами геноцида и преступлениями против человечности, совершенными в Руанде и бывшей Югославии, и мы просим оказать Камбодже *аналогичную помощь*» (курсив авт.)¹.

---

* Ложников Игорь Сергеевич – к.ю.н.

¹ Док. ООН A/51/930-S/1997/488. Извлечения из данного документа опубликованы также в Докладе Группы экспертов по Камбодже, учрежденной во исполнение резолюции 52/135 Генеральной Ассамблеи (см.: Док. ООН A/53/850-S/1999/231 от 16 марта 1999 года, приложение, с. 7).

Основным международным органом, в рамках которого рассматривается вопрос о судебных процессах над «красными кхмерами», является Генеральная Ассамблея ООН. Следует отметить, что прошедший 2004 год стал переломным в затянувшемся процессе юридического поиска в связи с проблемой организации надлежащего правосудия. Связано это главным образом с двумя обстоятельствами. Во-первых, 16 ноября 2004 года Генеральный секретарь ООН, ссылаясь на получение Организацией Объединенных Наций ратификационной грамоты Камбоджи, довел до сведения Генеральной Ассамблеи сообщение о вступлении в силу Соглашения между Организацией Объединенных Наций и Королевским правительством Камбоджи о преследовании в соответствии с камбоджийским правом за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии (далее – «**Соглашение ООН-Камбоджа**» или «**Соглашение**»)². Соглашение было подписано в Пномпене 6 июня 2003 года и ратифицировано Камбоджей 19 октября 2004 года. В соответствии с условиями Соглашения оно приобретает обязательный характер после одобрения Генеральной Ассамблеей ООН и ратификации Камбоджей и вступает в силу в день после взаимного уведомления сторон в письменной форме о выполнении данных правовых процедур. Во-вторых, 27 октября 2004 года был промульгирован камбоджийский Закон об учреждении чрезвычайных палат в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии (далее – «**Закон 2004 года**»). Закон 2004 года является измененным и дополненным вариантом камбоджийского Закона об учреждении чрезвычайных палат в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии, промульгированного 10 августа 2001 года (далее – «**Закон 2001 года**»). Принятие новой редакции закона было связано с необходимостью приведения его положений в соответствие с текстом Соглашения ООН-Камбоджа.

Вступление в силу Соглашения и Закона 2004 года открывает новый этап в организации уголовного правосудия в отношении руководителей «красных кхмеров», переводя проблему из области учреждения специальных судебных органов (чрезвычайных палат в судах Камбоджи) в область их практического функционирования.

Отметим, что к процессу учреждения чрезвычайных палат в судах Камбоджи самое непосредственное отношение имеют следующие пра-

---

² Док. ООН A/59/432/Add. 1 от 16 ноября 2004 года. Доклад Генерального секретаря о судебных процессах над «красными кхмерами», п.п. 2, 3 и 4.

вые документы: 1) письмо правительства Камбоджи на имя Генерального секретаря ООН от 21 июня 1997 года³; 2) резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 52/135 от 12 декабря 1997 года «Положение в области прав человека в Камбодже», которая рекомендовала Генеральному секретарю рассмотреть обращение правительства Камбоджи и, по возможности, назначить группу экспертов для изучения существующих доказательств с целью внесения предложений в отношении дальнейших мер⁴; 3) резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 57/228 от 18 декабря 2002 года «Судебные процессы над «красными кхмерами»⁵; 4) резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 57/228 В от 13 мая 2003 года «Судебные процессы над «красными кхмерами», в которой ГА ООН одобряет проект Соглашения ООН-Камбоджа⁶; 5) Соглашение ООН-Камбоджа; 6) Закон 2004 года.

Определенный интерес может представлять также Доклад Группы экспертов по Камбодже, учрежденной во исполнение резолюции 52/135 Генеральной Ассамблеи⁷. Группа экспертов по Камбодже⁸ была создана Генеральным секретарем в июле 1998 года с целью определения характера преступлений, совершенных лидерами «красных кхмеров» в 1975-1979 годах, оценки возможности привлечения их к ответственности, а также для изучения вопроса о надлежащем международном или национальном судебном органе. Правительство Камбоджи в 1998-1999 годах также активно пользовалось экспертной помощью в решении проблемы судебных процессов над «красными кхмерами»⁹.

Длительность процесса согласования условий Соглашения ООН-Камбоджа объясняется существенными разногласиями сторон (ООН и правительство Камбоджи) как по вопросу о правовой основе учреждения надлежащего органа уголовной юстиции (международный трибунал или судебные органы в рамках национальной камбоджийской судебной системы), так и по вопросам организационной структуры чрезвычайных палат, порядка формирования судейского корпуса, прин-

---

³ Док. ООН A/51/930-S/1997/488.

⁴ Док. ООН A/RES/52/135 от 12 декабря 1997 года.

⁵ Док. ООН A/RES/57/228 от 18 декабря 2002 года.

⁶ Док. ООН A/RES/57/228 В от 13 мая 2003 года.

⁷ Док. ООН A/53/850-S/1999/231 от 16 марта 1999 года, приложение.

⁸ В состав Группы экспертов по Камбодже входили: Н. Стивен (Австралия), судья Раджумера Лаллу (Маврикий) и проф. Стивен Р. Рэтнер (США).

⁹ Консультационное содействие правительству Камбоджи по указанному вопросу оказывал, например, проф. С.В. Черниченко (Дипломатическая академия МИД России).

ципов обеспечения должной беспристрастности и независимости в работе судей¹⁰.

Решая вопрос о надлежащем органе уголовной юстиции, эксперты, привлеченные Генеральным секретарем, рассматривали пять различных вариантов: а) трибунал, учрежденный в соответствии с камбоджийским правом; б) международный трибунал, созданный ООН (учрежденный Советом Безопасности или Генеральной Ассамблеей); в) камбоджийский трибунал под управлением ООН; г) международный трибунал, учрежденный многосторонним договором; д) уголовные процессы в судах других государств (т.е. не в Камбодже). Основные рекомендации Группы экспертов состояли в том, что в ответ на просьбу правительства Камбоджи Организация Объединенных Наций должна учредить специальный международный трибунал для судебного преследования должностных лиц из числа «красных кхмеров», ответственных за преступления против человечности и геноцид. Такой трибунал, по мнению экспертов, должен был учредить Совет Безопасности или, если он этого не сделает, Генеральная Ассамблея ООН. По рекомендации экспертов ООН трибунал должен был находиться в одном из государств Азиатско-Тихоокеанского региона, но не в Камбодже. Функции Обвинителя в новом трибунале должен был выполнять Обвинитель Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде¹¹.

Следует отметить, что позиция правительства Камбоджи в вопросе о надлежащем органе уголовной юстиции применительно к процессам над «красными кхмерами» в связи с частой сменой кабинета министров не отличалась последовательностью. Так, из уже процитированного выше письма правительства Камбоджи от 21 июня 1997 года можно сделать вывод, что камбоджийские власти хотели получить помощь от ООН, которая была бы аналогична реагированию Совета Безопасности ООН в связи с ситуацией в бывшей Югославии и Руанде, т.е. явно подразумевается учреждение международного уголовного трибунала. В 1999 году позиция правительства Камбоджи существен-

---

¹⁰ Более подробно о разногласиях сторон по проекту Соглашения см.: *Ложников И.С.* О проекте соглашения между ООН и правительством Камбоджи о преследовании за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии // *Международное публичное и частное право.* 2004. № 5. С. 38-42.

¹¹ Доклад Группы экспертов по Камбодже, учрежденной во исполнение резолюции 53/135 Генеральной Ассамблеи (см. Док. ООН A/53/850-S/1999/231 от 16 марта 1999 года, приложение, с. 62).

но изменилась. В письме от 17 июня 1999 года на имя Генерального секретаря ООН премьер-министр Камбоджи «просил Организацию Объединенных Наций выделить экспертов для оказания Камбодже содействия в разработке законодательства, касающегося создания *специального национального камбоджийского суда* для привлечения к судебной ответственности руководителей «красных кхмеров» и предусматривающего участие национальных судей и обвинителей в его работе» (курсив авт.)¹². Обосновывая свою изменившуюся позицию, представители правительства Камбоджи подчеркивали, что «на основании ст. 6 Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него и ст. 33 Конституции Камбоджи *камбоджийские суды* в полной мере компетентны проводить любой подобный судебный процесс», т.к. «преступники являются камбоджийцами, жертвы являются камбоджийцами и преступления были совершены в Камбодже» (курсив авт.)¹³.

Принятие Генеральной Ассамблеей ООН резолюции 57/228 «Судебные процессы над «красными кхмерами», по существу, подвело итог в дискуссии о надлежащем органе уголовной юстиции для судебных процессов в отношении руководителей Демократической Кампучии. Под таким органом резолюция 57/228 понимает «чрезвычайные палаты в рамках существующей судебной структуры Камбоджи», которые должны быть созданы в соответствии с камбоджийским Законом об учреждении чрезвычайных палат¹⁴.

Общая оценка позиций сторон на переговорах по проекту Соглашения ООН-Камбоджа в самом общем виде, по нашему мнению, может заключаться в следующем. Представители правительства Камбоджи отстаивали необходимость реализации принципа национальной уголовной юрисдикции, а также придерживались той позиции, что специфика судебных процессов над «красными кхмерами» должна быть

---

¹² Док. ООН A/57/769 от 31 марта 2003 года. Доклад Генерального секретаря относительно судебных процессов над «красными кхмерами», п. 7.

¹³ См.: идентичные письма Генерального секретаря от 15 марта 1999 года на имя Председателя Генеральной Ассамблеи и Председателя Совета Безопасности (Док. ООН A/53/850-S/1999/231 от 16 марта 1999 года).

¹⁴ Следует отметить, что содействие, оказываемое Организацией Объединенных Наций национальным судам Камбоджи в деле привлечения к ответственности лиц, обвиняемых в совершении преступлений по международному праву, является не первым примером подобной практики ООН. Так, например, при непосредственном участии ООН учрежден и функционирует окружной суд в Дили (национальный судебный орган Тимора-Лешти).

в максимальной степени приближена к обычному режиму отправления правосудия по уголовным делам в Камбодже. Имеет свою логику и позиция экспертов ООН, привлеченных Генеральным секретарем, которую они занимали при согласовании проекта Соглашения с представителями Камбоджи. Принятие предложений по структуре и организации чрезвычайных палат, которые отстаивала делегация ООН, должно было, по мнению экспертов ООН, создать условия для скорейшего учреждения палат и начала их функционирования, а также должно было способствовать укреплению доверия к этим палатам мирового сообщества (сведение к минимуму возможностей для задержек при проведении расследований, осуществлении преследования и ведении судебных процессов), облегчая решение вопросов их финансирования, чтобы они могли действовать «на устойчивой, эффективной и рентабельной основе»¹⁵.

Следует отметить, что практическая реализация тезиса об «устойчивой, эффективной и рентабельной» работе судебного органа может иметь и обратную сторону, а именно – неоправданное вмешательство государств и международных организаций, финансирующих работу судебного органа, в вопросы непосредственного отправления правосудия (судопроизводства по конкретным делам), т.е. желание «управлять процессом». Правительство Камбоджи явно пыталось избежать такой перспективы и, по всей видимости, отдавало себе отчет в том, что результатом необдуманного следования принципу «устойчивости, эффективности и рентабельности» в работе судебного органа (особенно в том смысле, который вкладывает в это понятие Генеральный секретарь ООН) может быть, например, появление ст. 7 в Соглашении между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне, озаглавленной «Руководящий комитет». Очевидно, что содержание упоминаемой ст. (особенно положение о «политических согласованиях») не вполне согласуется с судебными принципами независимости и беспристрастности¹⁶. Так, например, дело президента Либерии Чарльза

¹⁵ Док. ООН A/57/769 от 31 марта 2003 года. Доклад Генерального секретаря относительно судебных процессов над «красными кхмерами».

¹⁶ Неофициальный перевод текстов Соглашения между Организацией Объединенных Наций и правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне и Устава Специального суда по Сьерра-Леоне см.: *Ложников И.С.* Специальный суд по Сьерра-Леоне // МЖМП. 2004. № 1. С. 282-305. Переводы выполнены автором данной ст. при редакторском содействии редколлегии Московского журнала

Тейлора в Специальном суде по Сьерра-Леоне, которое было рассмотрено в закрытом судебном заседании в течение одного дня, было ориентировано прежде всего на решение внешнеполитических задач государств, входящих в Руководящий комитет Специального суда по Сьерра-Леоне.

Практическое функционирование чрезвычайных палат, по нашему мнению, может быть осложнено рядом проблем как политического, так и правового свойства. Одна из возможных проблем связана с вопросом персональной юрисдикции чрезвычайных палат. Закон 2004 года (ст. 1) и Соглашение ООН-Камбоджа (ст. 1) определяют круг лиц, в отношении которых должны состояться судебные процессы: как высокопоставленных руководителей Демократической Кампучии, так и тех, кто несет наибольшую ответственность за преступления и серьезные нарушения камбоджийского уголовного права, международного гуманитарного права и обычаев и международных конвенций, признанных Камбоджей, которые были совершены в период с 17 апреля 1975 года по 6 января 1979 года¹⁷.

В отношении толкования термина «высокопоставленные руководители» (“senior leaders”) в связи с внутривнутриполитической ситуацией в Камбодже существуют различные мнения. Широкое толкование подразумевает, что «высокопоставленными руководителями» являются все высшие должностные лица правительства Демократической Кампучии и руководящие партийные чиновники Коммунистической партии Кампучии. Узкое толкование включает в состав «высокопоставленных руководителей» незначительную группу лиц из числа старших должностных правительственных и партийных чиновников «красных кхмеров», которые на момент принятия Закона 2001 года отказались сложить оружие и сдать законному правительству. От списка «высокопоставленных лиц» может существенно отличаться список лиц, которые «несут наибольшую ответственность». В последнем могут доминировать как раз представители низшего и среднего управленческого звена, которые непосредственно причастны к совершению преступлений,

---

международного права (в опубликованных текстах исправлены и отредактированы неточности, содержащиеся в переводах, выполненных в секретариате ООН. См.: Док. ООН S/2002/246 от 8 марта 2002 года. Письмо Генерального секретаря от 6 марта 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности, приложения).

¹⁷ 17 апреля 1975 года Пномпень был взят силами Коммунистической партии Кампучии, т.е. «красными кхмерами». 6 января 1979 года – падение режима «красных кхмеров» (взятие Пномпеня вооруженными силами Вьетнама).

подпадающих под предметную юрисдикцию чрезвычайных палат.

Проблему персональной юрисдикции чрезвычайных палат осложняют особенности процесса национального примирения в Камбодже¹⁸. Многие лидеры «красных кхмеров» прекратили вооруженную борьбу в обмен на публичные или частные гарантии законного правительства относительно того, что против них не будет возбуждаться судебное преследование. Начиная с 1994 года большинство бывших «красных кхмеров» вернулось к гражданской жизни или вступило в национальную армию. Закон о запрете «красных кхмеров» 1994 года гарантировал таким лицам неподсудность и возможность вступления в ряды королевских вооруженных сил Камбоджи. Судебные процессы над Пол Потом и Иенг Сари в их отсутствие были проведены еще в 1979 году Народной Республикой Кампучией. В 1996 году правительство Камбоджи предоставило амнистию бывшему заместителю премьер-министра в правительстве Демократической Кампучии Иенг Сари с учетом его осуждения в 1979 году и закона 1994 года. Эта амнистия, а также разрешение бывшим подразделениям «красных кхмеров» сохранить свое оружие и продолжать контролировать районы своего сосредоточения привели к тому, что силы «красных кхмеров», верные Иенг Сари, и территории, находившиеся под их контролем, формально перешли под власть законного правительства. Эта же модель интеграции, хотя и без официальной амнистии, использовалась и в отношении других районов действия «красных кхмеров». После смерти Пол Пота в 1998 году сдались два из наиболее высокопоставленных руководителей Демократической Кампучии – Нуон Чеа и Кхиеу Самфан. В 1999 году правительство включило последние остатки «красных кхмеров» в состав королевских вооруженных сил Камбоджи.

Применительно к работе чрезвычайных палат такая специфика процесса национального примирения в Камбодже может означать высокую степень вероятности появления разногласий между камбоджийскими и международными судьями, совместно ведущими судебное след-

---

¹⁸ Начало процессу национального примирения положило Соглашение о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта от 23 октября 1991 года (в документах ООН часто упоминается как «Парижские мирные соглашения» или «Парижские соглашения»). На Парижской конференции по Камбодже «красные кхмеры» выступали в качестве одной из четырех делегаций, представлявших Камбоджу, и участвовали в подписании Парижских соглашений от имени Камбоджи. Текст Парижских соглашений см.: Док. ООН A/46/608-S/23177 от 30 октября 1991 года, приложение.

ствие (ст. 5 Соглашения), или сообвинителями, осуществляющими судебное преследование (ст. 6 Соглашения). Такие разногласия могут иметь место по вопросу: следует ли возбуждать расследование или продолжать судебное преследование в отношении того или иного конкретного лица. Данное обстоятельство существенно усиливает роль и значение Палаты предварительного производства и заставляет обратить особое внимание на механизм разрешения споров (между судьями, совместно ведущими судебное следствие, или сообвинителями), установленный ст. 7 Соглашения.

В связи с амнистией, предоставленной Иенг Сари, в текст Соглашения ООН-Камбоджа специально включена ст. 11, согласно которой чрезвычайные палаты должны вынести свое решение в отношении пределов действия акта амнистии. Положения ст. 11 предоставляют чрезвычайным палатам возможность реализовать общий подход Организации Объединенных Наций, согласно которому акты амнистии не могут предоставляться лицам, виновным в совершении преступлений по международному праву, таких как геноцид, преступления против человечности или серьезные нарушения международного гуманитарного права.

Чрезвычайным палатам предстоит также решить вопрос о применимых уголовно-процессуальных правилах. Данный вопрос связан с тем, что ст. 12 Соглашения и ст. 33 Закона 2004 года определяют, что в отношении судопроизводства в чрезвычайных палатах применяются процессуальные нормы, установленные в соответствии с камбоджийским правом. Однако в тех случаях, когда камбоджийское право не регулирует тот или иной конкретный вопрос, или же когда существует неопределенность относительно толкования либо применения соответствующей нормы камбоджийского права, или же когда возникает вопрос относительно соответствия такой нормы международным стандартам, чрезвычайные палаты могут руководствоваться также «процедурными нормами, установленными на международном уровне» (курсив авт.)¹⁹.

---

¹⁹ Возможность применения как национального уголовно-процессуального закона, так и процессуальных правил, разработанных международным органом уголовной юстиции, предусматривает и Устав Специального суда по Сьерра-Леоне. Однако приоритеты в этом документе расставлены несколько иначе. В отношении судопроизводства Специального суда применяются *mutatis mutandis* Правила процедуры и доказывания Международного уголовного трибунала по Руанде. Судьи Специального суда могут руководствоваться по мере необходимости Законом Сьерра-Леоне об уголовном про-

В отношении подлежащего применению камбоджийского уголовно-процессуального закона в настоящее время нет полной ясности. Решение вопроса о том, какой уголовно-процессуальный закон будет применяться в связи с судопроизводством чрезвычайных палат, зависит от темпов осуществления законодательной и судебной реформы в Камбодже. В настоящее время в Камбодже подготовлен проект нового уголовно-процессуального кодекса²⁰. Действующее же камбоджийское уголовно-процессуальное законодательство находится в состоянии непрерывного изменения. Система уголовно-процессуальных норм действует на основе Конституции Камбоджи 1993 года. Действующим документом является также указ Высшего национального совета об уголовном законодательстве и уголовном процессе от 1992 года²¹. Указ предусматривает основные рамки уголовного судопроизводства, состоящие из 75 статей, и содержит упрощенную систему уголовного процесса, предусматривая основные права обвиняемых. Другим действующим правовым актом является Закон об уголовном процессе, принятый Национальным собранием Камбоджи 28 января 1993 года²². Оба приведенных закона об уголовном процессе остаются в силе на основании ст. 139 Конституции Камбоджи, проблема их соотношения во многом является *terra incognita*²³.

Нет также ясности и в отношении того, какие уголовно-процессуальные нормы, «установленные на международном уровне», подразумевают Соглашение и Закон 2004 года. Понятно, что для целей судопроизводства это должен быть кодифицированный свод уголовно-процессуальных правил. Существует несколько групп документов

цессе 1965 года, когда применимые правила не регулируют или в недостаточной степени регулируют какую-либо конкретную ситуацию (ст. 14 Устава Специального суда по Сьерра-Леоне).

²⁰ Подготовлены также проекты гражданского кодекса, гражданско-процессуального кодекса, уголовного кодекса, закона о борьбе с коррупцией, закона о статусе судей и обвинителей и другие национальные акты (см.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 58/191 от 22 декабря 2003 года «Положение в области прав человека в Камбодже», раздел III, п. 3).

²¹ Provisions Relating to the Judiciary and Criminal Law and Procedure Applicable in Cambodia during the Transitional Period, Decision of 10 September 1992.

²² Law on Criminal Procedure, 1993.

²³ «Законы и нормативные документы в Камбодже, охраняющие государственное имущество, права, свободы и законное частное имущество и соответствующие национальным интересам, остаются в силе до тех пор, пока они не будут изменены или отменены новыми текстами, за исключением тех положений, которые противоречат духу Конституции» (Конституция Камбоджи 1993 года, ст. 139).

уголовно-процессуального характера, «установленных на международном уровне», которые в разной степени условности подходят под это определение. Например: а) весьма обширное собрание документов (рекомендательного характера), принятых в рамках Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями; б) правила процедуры и доказывания Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР), Специального суда по Сьерра-Леоне (СССЛ) и Международного уголовного суда (МУС)²⁴; в) уголовно-процессуальные правила (включая и уголовно-процессуальные кодексы), разрабатываемые вспомогательными органами ООН для территорий, которые находятся/находились под административным управлением ООН: Восточный Тимор (Тимор-Лешти) и Косово²⁵. В рамках ООН разрабатывался также документ под условным наименованием «Временные нормы уголовно-процессуального права»²⁶.

---

²⁴ В основе процессуальных правил, применяемых МУТР и СССР, лежат Правила процедуры и доказывания, принятые судьями МТБЮ (см.: ст. 15 Устава МТБЮ, ст. 14 Устава МУТР и ст. 14 Устава СССР). Правила процедуры и доказывания МУС должны быть приняты на Ассамблее государств-участников Римского статута и пока не вступили в силу.

²⁵ См.: Распоряжение Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ) № 2000/30 от 25 сентября 2000 года «О временных правилах уголовного процесса» (Док. UNTAET/REG/2000/30) или, например, Распоряжение Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово (МООНВАК) № 2000/17 от 23 марта 2003 года «О допустимости некоторых свидетельских показаний в ходе предварительного судебного расследования» (Док. ООН S/2000/177/Add.2); Распоряжение МООНВАК № 2000/46 от 15 августа 2000 года «Об использовании языка в ходе судебных процессов, в которых участвует международный судья или международный обвинитель» (Док. ООН S/2000/878/Add.1); Распоряжение МООНВАК № 2000/64 от 15 декабря 2000 года «О привлечении к разбирательству международных судей/прокуроров и/или изменении места рассмотрения дела» (Док. ООН S/2001/218/Add.1); Распоряжение МООНВАК № 2001/1 от 12 января 2001 года «О запрещении заочного судебного разбирательства в связи с серьезными нарушениями международного гуманитарного права» (Док. ООН S/2001/218/Add.1) и др.

²⁶ О постановке вопроса в контексте проблем применимого уголовного права, возникающих при проведении некоторых ОПМ ООН, см.: Доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира, п. 83 (Док. ООН A/55/305-S/2000/809). О практической реализации рекомендации Группы по операциям ООН в пользу мира в аспекте разработки временных норм именно уголовно-процессуального права см. Доклад Генерального секретаря об осуществлении доклада Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира, п.п. 30-34 (Док. ООН S/2000/1081 от 20 октября 2000 года).

Можно предположить, что судьи чрезвычайных палат в Камбодже в качестве вспомогательного источника уголовно-процессуальных правил будут применять положения Правил процедуры и доказывания МТБЮ, а также обращаться к Правилам процедуры и доказывания МУС. Последнее соображение основывается на том, что Камбоджа является государством-участником Римского статута МУС, Правила процедуры и доказывания которого являются авторитетнейшей кодификацией уголовно-процессуальных норм.

С применимыми уголовно-процессуальными правилами неразрывно связан и вопрос об оценке доказательств. Судейский корпус чрезвычайных палат неизбежно столкнется с проблемой допустимости тех или иных конкретных доказательств. Существо проблемы применительно к судебным процессам над «красными кхмерами» заключается в том, что преступления, подпадающие под юрисдикцию чрезвычайных палат, были совершены около 30 лет назад. Многие потенциальные свидетели умерли, оставшиеся в живых свидетели могут с трудом вспоминать конкретные события периода правления «красных кхмеров», значительное число вещественных доказательств утеряно либо пришло в негодное состояние. Проблему усложняет и то обстоятельство, что архивы и документы Демократической Кампучии были вывезены народной армией Вьетнама после оккупации Пномпеня. Группа экспертов по Камбодже, рассматривая этот вопрос, пришла к выводу, что применительно к процессам над «красными кхмерами» должен использоваться подход, который закреплен в правилах процедуры и доказывания МТБЮ и МУТР и применяется в уголовно-процессуальном законодательстве многих государств, а именно – суд принимает все доказательства, которые имеют отношение к делу, оставляя их оценку на усмотрение судей. Однако подобная рекомендация Группы экспертов относилась к предполагаемому учреждению Организацией Объединенных Наций международного уголовного трибунала по Камбодже и не учитывала возможность организации судопроизводства на национальном уровне. Поскольку есть основания полагать, что новый уголовно-процессуальный кодекс Камбоджи будет принят до начала судебных процессов в чрезвычайных палатах, то нормы именно этого закона и станут определяющими в отношении правил оценки доказательств.

Хотелось бы обратить внимание еще на один аспект в связи с Соглашением ООН-Камбоджа. Статья 26 Соглашения в качестве официальных рабочих языков чрезвычайных палат и Палаты предварительного

производства называет кхмерский, английский и французский языки. Особая оговорка сделана в отношении русского языка: «Письменный перевод открытых документов и синхронный перевод на публичных заседаниях на русский язык могут обеспечиваться Королевским правительством Камбоджи *по его усмотрению и за его счет, при условии, что такие услуги не будут влиять на судопроизводство в чрезвычайных палатах*» (курсив авт.). Отметим, что русский язык не назван в качестве одного из официальных рабочих языков.

Исходя из того, что при заключении Соглашения ООН-Камбоджа стороны исходили из положений действовавшего на тот момент камбоджийского Закона 2001 года, обратимся к соответствующей ст. этого закона. Статья 45 Закона 2001 года в качестве официального рабочего языка чрезвычайных палат определяет кхмерский язык с переводами на английский, французский и русский. Таким образом, русский язык также не назван в качестве официального рабочего языка, однако его статус по Закону 2001 года не отличался от английского и французского.

Редакция ст. 26 Соглашения, включающая в состав официальных рабочих языков английский и французский, но не предоставляющая такого же статуса русскому языку, принята по настоятельной рекомендации Генерального секретаря ООН. Приводим дословно его позицию: «Официальными рабочими языками чрезвычайных палат должны быть кхмерский, английский и французский языки. *Никаких других официальных рабочих языков не должно быть*» (курсив авт.)²⁷. Подобная категоричность в позиции Генерального секретаря трудно объяснима, если учитывать, что СССР/РФ принимали активное участие в урегулировании камбоджийского конфликта, подготовке и заключении Парижских мирных соглашений по Камбодже и их реализации. Хотелось бы думать, что Генеральный секретарь всего лишь последовательно отстаивает (как он это понимает) весьма двусмысленный принцип «устойчивости, эффективности и рентабельности» чрезвычайных палат, имея в виду оптимизацию финансовых затрат на их функционирование (*principiorum non est ratio*), а не движим какими-либо иными мотивами²⁸.

---

²⁷ См.: Доклад Генерального секретаря относительно судебных процессов над «красными кхмерами», п. 16(b). Док. ООН A/57/769 от 31 марта 2003 года.

²⁸ Давление, оказанное Генеральным секретарем на правительство Камбоджи, возымело свое действие. В новой редакции камбоджийского закона (т.е. в Законе 2004 года) статья 45 лаконично определяет, что официальными рабочими языками чрезвычайных палат являются кхмерский, английский и французский языки. О возможности осуществления переводов на какие-либо другие языки нет даже упоминания.